

Жена старшего брата Ци Цзюньяня была выбрана лично императором Цзином — дочерью заместителя министра Министерства работ из семьи Люй. В столице у семьи Люй не было никакого влияния, род их был незнатен, корней почти не имел, и считались они мелкими дворянами.

Если бы императрица Ван в свое время не совершила оплошности, Ци Цзюньянь, будучи законным сыном императора, мог бы жениться на любой знатной девице из столичных аристократических семей. До кого бы ему не было дела, как могло дело дойти до Люй? К сожалению, у Ци Цзюньяня сейчас не было выбора. Независимо от того, притворялся ли он глупцом или нет, по сравнению с другими он терял огромное преимущество. Сейчас приходилось мириться с тем, что есть, и когда император Цзин спрашивал его мнения, он, естественно, отвечал, что возражений не имеет.

Жена второго брата, Ци Цзюнью, была тщательно выбрана его матерью, наложницей Сянь. Это была известная в столице талантливая девушка из очень знатной семьи, дочь заместителя начальника Верховного суда из семьи Гун, госпожа Гун. Внешность ее можно было назвать лишь приятной и статной.

В свое время наложница Сянь, чтобы успокоить Ци Цзюнью, попросила императора Цзина подарить ему двух красивых наложниц, которые должны были войти в его дом на два месяца позже госпожи Гун. Госпожа Гун была добродетельной и великодушной, не выразив ни малейшего недовольства, и во всем демонстрировала, что ставит интересы второго принца превыше всего. Наложница Сянь считала, что она идеально подходит на роль главной жены Ци Цзюнью.

Ци Цзюнью в присутствии императора Цзина тоже не мог возразить.

Но когда дело дошло до Ци Цзюнью, ситуация изменилась.

Здоровье Вэнь Вань было слабым, и его мать тогда была этим недовольна. Она считала, что семья Вэнь, будь то в плане глубины традиций или власти, не может сравниться с семьей Гун, и колебалась насчет этого брачного союза.

Главным преимуществом семьи Вэнь в то время было их родство по браку с семьей Линь.

Если бы в семье Линь была дочь подходящего возраста, то невеста для третьего принца была бы выбрана именно оттуда.

Семья Линь была более чем довольна семьей Вэнь. И помимо родственных связей, Вэнь Вань была красива, вела себя достойно, в будни не выставляла себя напоказ, но действовала очень осмотрительно. Она отлично подходила на роль жены Ци Цзюнью.

Самое важное заключалось в том, что Вэнь Вань была представлена нынешней вдовствующей императрице, а тогда наложнице Шу, и Ци Цзюнью знал ее с раннего детства. Между ними существовала какая-то невысказанная, но очевидная симпатия.

Брак с семьей Вэнь также мог в максимальной степени гарантировать их верность, но в то время наложница Шу с одной стороны считала этот брак неплохим, а с другой — колебалась. Ведь перед ней стоял и другой выбор: внучка наставника императора Цзина, старейшины Ван, госпожа Ван.

У Вэнь Вань и юной госпожи Ван были свои преимущества, а внешность каждой была хороша по-своему.

Однако позиция старейшины Ван была слишком жесткой, а воспитанная им внучка отличалась недостаточной кротостью, да и слава о ней в столице гуляла не самая лучшая.

Император Цзин относился к старейшине Ван с почтением: по крайней мере, из десяти его слов он был готов услышать хотя бы половину.

Когда император Цзин узнал о сомнениях наложницы Шу, он вызвал к ней Ци Цзюньму, положил на стол гороскопы Вэнь Вань и госпожи Ван и предложил Ци Цзюньму выбрать самому.

Ци Цзюньму выбрал Вэнь Вань без колебаний.

В глазах наложницы Шу промелькнуло разочарование, но она быстро скрыла его, чтобы никто не заметил. Она изначально хотела использовать выбор сына в пользу семьи Ван, чтобы потом иметь повод для объяснений перед семьями Линь и Вэнь.

Ци Цзюньму не хотел расстраивать мать, но и не желал отказываться от Вэнь Вань.

Император Цзин, видя такую ситуацию, проявил редкий интерес. Ведь с браками двух старших сыновей все прошло слишком гладко, а здесь возникли разногласия между матерью и сыном, и ему естественным образом хотелось выяснить причину.

Тогда император Цзин спросил:

— Насколько мне известно, эта девушка не отличается крепким здоровьем, и твоя мать тоже не очень довольна. Почему ты все равно настаиваешь на ее выборе? Не боишься ли ты, что это расстроит твою мать?

Ци Цзюньму в то время еще побаивался императора Цзина. Услышав вопрос, он, преодолевая дрожь, с трудом ответил:

— Отец-император, во дворце есть лучшие врачи и лучшие лекарства. Здоровье Вэнь Вань слабо, но, попав во дворец, она сможет в полной мере восстановиться. Мать тоже довольна ею, так почему же она должна быть недовольна?

Наложница Шу тоже с улыбкой обратилась к императору:

— Ваше Величество, в этом мире столько хороших девушек, что глаза разбегаются. Но если Цзюньму нравится, то и мне нравится.

Когда все осторожно наблюдали за выражением лица императора, он вдруг произнес:

— Ты правда так сильно любишь ее? Даже если я, как и твоя мать, недоволен ею?

Тон императора был легким, но в его словах слышался такой холод, что все поняли: он действительно был недоволен Вэнь Вань.

Лицо наложницы Шу застыло, в глазах читались страх и паника. Она едва заметно покачала головой в сторону Ци Цзюньму, пытаясь заставить его передумать.

Ци Цзюньму был упрям до крайности и чувствовал себя глубоко обиженным. В его глазах браки старших братьев, Ци Цзюньянь и Ци Цзюнью, прошли так гладко, а у него, словно назло, все идет наперекосяк.

Он стиснул зубы, делая вид, что не замечает мрачного выражения лица императора, и посмотрел на него:

— Отец-император, сын-подданный доволен ею.

Лицо наложницы Шу побледнело. В этом дворце никто не смел возражать императору Цзину, даже его супруга и дети.

Она очень боялась, что император в порыве ярости лишит Ци Цзюньму титула, превратив его в простолюдина, и это для нее было бы хуже смерти.

Император Цзин пристально смотрел на своего горячего третьего сына, сохраняя лицо абсолютно неподвижным. Ци Цзюньму видел, что он недоволен, но не стал изменять своего решения.

Неизвестно, сколько времени прошло, император Цзин не произнес ни слова, встал и ушел.

После того как наложница Шу проводила его, у нее подкосились ноги.

В то время вдовствующая императрица еще была осторожной женщиной. Она смотрела на Ци Цзюньму, и слезы капали из ее глаз. Она со злостью хлопнула его пару раз по плечу, плача, проговорила:

— Почему ты так не даешь мне покоя? Если ты разозлишь своего отца-императора, как мне тогда жить в этом дворце?

Наложница Шу редко теряла самообладание при Ци Цзюньму. В этот раз она выглядела напуганной до смерти. Раньше она всегда хотела, чтобы Ци Цзюньму хорошо учился и соблюдал этикет, и между ними всегда существовала некоторая дистанция.

Ци Цзюньму не ожидал, что его брак вызовет такие волнения, но, увидев состояние матери, он в глубине души почувствовал странную радость: это давало ему понять, что мать все же беспокоится о нем.

Ци Цзюньму быстро успокоил наложницу Шу и сказал:

— Мать, не гневайтесь. Не говоря уже о здоровье Вань, семья Вэнь уже получила согласие от дяди и других и уже готовится к свадьбе. Если сейчас в планах что-то изменится, в будущем семья Вэнь, возможно, поссорится с семьей Линь. Так мы потеряем одну сторону поддержки. Что касается семьи Ван, то хотя между ними и отцом существуют отношения учителя и ученика, но за столько лет, вы думаете, отец — это тот человек, кто дорожит такими чувствами?

— Семья Ван называет себя «чистым потоком» и презирает общение с властью и имущими. Если девушка из семьи Ван войдет во дворец, они, наверняка, захотят сохранить эту традицию, и тогда в тяжелом положении окажемся не я и мать? К тому же, в такой ответственный момент, почему мать вдруг вспомнила о семье Ван? Неужели кто-то нарочно нашептал вам что-то на ухо, чтобы смутить ваше сердце?

Наложница Шу, отбросив страх, серьезно обдумала слова Ци Цзюньму. Именно в последнее время она часто слышала, что девушка из семьи Вэнь слаба здоровьем и ей трудно будет рожать детей.

То и дело доходили слухи, что старейшина Ван входил во дворец к императору Цзину и получил его похвалу.

Наложница Шу слегка задумалась и тогда обратила внимание на девушку из семьи Ван.

Теперь стало ясно, что кто-то специально делал это, чтобы воспользоваться ее смятением и усугубить хаос в ситуации.

Поняв это, наложница Шу успокоилась.

Брак Ци Цзюньму и Вэнь Вань был наконец окончательно утвержден, но заноза осталась в сердце наложницы Шу.

При жизни императора Цзина это было не так важно, и она не думала об этом слишком много. Но после того как император Цзин скончался и Ци Цзюньму взошел на трон, наложница Шу стала вдовствующей императрицей. Жизнь стала комфортной, над ней больше не висела гора, и ей не нужно было каждый момент бояться, что в каком-то месте она разгневает императора Цзина и будет подвергнута выговору.

Она стала самым почетным человеком в Поднебесной: император был почтительным сыном, принцесса — заботливой дочерью, и она могла говорить и делать что угодно без препятствий.

Вдовствующая императрица сначала не привыкла к такому, но привыкнув, уже не хотела вспоминать о прошлой жизни. Поэтому, глядя на Вэнь Вань, которую император держал в поле зрения, она чувствовала себя не очень приятно, все больше убеждаясь, что здоровье Вэнь Вань не подходит для деторождения.

К тому же, Ци Цзюньму неоднократно защищал Вэнь Вань, что доставляло вдовствующей императрице еще больше горечи.

К счастью, Вэнь Вань была умной девушкой: в будни она льстила вдовствующей императрице, во всем следовала ее словам и поступкам, и, учитывая лицо семей Линь и Вэнь, вдовствующая императрица иногда говорила неприятные вещи, но не стала бы действительно чинить ей препятствия.

Лишь изредка из-за этих мелочей она чувствовала, что Ци Цзюньму недостаточно почтителен.

В этом мире есть такие люди: когда они пытаются получить что-то, они смотрят на это как на сокровище, но когда действительно легко получают это, начинают думать, что это досталось слишком просто. Стоит ей лишь дать взгляд, и кто-то преподнесет ей желаемое, и сокровище превращается в вещь, не заслуживающую бережного отношения.

<http://bllate.org/book/16626/1522095>